

М.В. Михайлова

Голоса, не звучащие в унисон (Женщины-драматурги Серебряного века)

Публикуемые ниже пьесы принадлежат к разным жанрам – драматическая миниатюра и романтическая сказка – и принадлежат перу двух современниц, писательниц Серебряного века – А.Мирэ и Анны Мар.

Анна Мар – в своем роде изгой русского литературного сообщества, хотя и достаточно известная, много печатавшаяся писательница, полуфранцуженка по происхождению, взявшая себе псевдонимом имя индийского духа уничтожения Мара. Препятствием к достижению подлинного, а не скандального успеха послужило ее обращение к «запретным» для женщины темам, в частности садизму и мазохизме. Особенно отчетливо это общественное неприятие проявилось после появления последнего ее романа – «Женщина на кресте» (1916), только в 1918 году напечатанного без купюр¹. Но даже в усеченном виде роман имел грандиозный успех: был раскуплен за 10 дней, получил более 50 критических отзывов. Однако почти все рецензии были отрицательными (писали о «неженской последовательности»², с которой автор говорит о вещах, тщательно скрываемых, о «бесстыдстве»³, с которым ведет этот разговор. Во многих статьях (написанных, кстати, мужчинами) на все лады перепевалась мысль о писательницах, «лишенных даже примитивного чувства стыда»⁴, состязающихся в стряпне «грязных романов». В применении к автору определения «патологическая эротика»⁵, «психопатологический роман»⁶ оказывались еще самыми учтивыми. Трагическая ситуация, сложившаяся после выхода книги, когда ее перестали принимать в некоторых домах, а родственники даже прекратили с ней отношения, нескладывающаяся судьба постановки в Малом театре ее пьесы «Когда тонут корабли» привели к тому, что в марте 1917 года Маар приняла роковое решение: выпила яд.

---

¹ В настоящее время он переиздан: Мар Анна. Женщина на кресте. М., 1999.

² Савинич Б. Анна Мар. Женщина на кресте // Утро России. 1916. 9 июля. № 190.

³ См. Астахов М. Вершины бесстыдства // Московские ведомости. 1916. 14 июля.

⁴ Там же.

⁵ Ежемесячный журнал. 1916. № 5. С. 310 (статья А.Гизетти).

⁶ Журнал журналов. 1916. № 24. С. 4 (статья Л.Фортунатова).

воспоминаниями растопить даже холодное сердце замкнувшейся в себе, деловой, энергичной, умной, но махнувшей на себя как на женщину рукой Анны Павловны. Она умеет управляться с хозяйством, давать дельные советы, но пасует перед неожиданными ухаживаниями заправского ловеласа. А рядом кокетливая, не желающая продешевить горничная, наивная девочка-подросток, тоже попадающие в расставленные силки. Все герои вовлечены в несложную, но эффектную интригу, развязка которой – поругание незадачливого «охотника» и возвеличивание добродетельной героини. Прямолинейное разрешение конфликта подано эффектно: героиня изгоняет оконфузившегося ухажера, ударяя его хлыстом. Лухманова, как видим, смело травестирует известный афоризм Ницше: «Когда идешь к женщине – бери хлыст», – тем самым, придавая еще большую пикантность ситуации и усиливая комизм. Автор извлекает из в общем-то элементарного действия все комедийные возможности, завершая его морализаторской концовкой. За морализаторство обычно более всего упрекали Лухманову, но такой способ подачи материала согласовывался с ее твердыми установками: не принадлежа к разряду феминисток²⁴, она в то же время настаивала на изменении подхода к женскому образованию, на необходимости совершенствования его задач и целей, считала, что женщину надо готовить к независимой трудовой деятельности, что, кстати, и доказала всей своей жизнью.

Консервативный либерализм взглядов писательницы, не принимавшей чувственности и сексуальной раскрепощенности новой женщины, но отстаивающей ее право на самостоятельность (что, кстати, даже ввело в заблуждение некоторых критиков²⁵), обеспечил Лухмановой особое «срединное» положение в женской литературе и драматургии своего времени, что представляет несомненный интерес, хотя бы по контрасту с Анной Мар.

Анна Мар

ГОЛОСА

Вечер. Снег на горах кажется розовым от заката. Внизу легли глубокие, синие тени. Женевское озеро спокойно. Набережная почти пуста. Если проходят, то большею

²⁴ В одном из своих публицистических произведений она писала: «Берегитесь, женщины, своего кажущегося успеха, берегитесь открывающейся вам мужской деятельности и больше всего берегитесь той равноправности в труде, которой вы так жадно добиваетесь» (Черты общественной жизни. СПб., 1898. С. 3).

²⁵ А. Кугель заподозрил Лухманову в «жорж-зандизме» и не согласился с ее трактовкой героини в пьесе «Вера Иргеньева», которую она, на взгляд критика, необоснованно «возвысила», сделав «героической», «протестующей» натурой и «вложив в уста слова мстительного гнева и негодования» (Театр и искусство. 1897. № 32. С. 569).